

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ttdkvi>

Восприятие «наивной» легитимизации как политического и дискурсивного феномена адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса

Савельева Ирина Викторовна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5642-0447

<https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>

Scopus Author ID: 57197718513

saviren1973@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования определяется стремительным развитием массовых дискурсивных практик Интернета. Одной из них является непрофессиональный политический интернет-дискурс. Объект – механизм легитимизации, действующий в текстах интернет-комментариев. Предмет – прагматико-лингвистические средства, маркирующие тенденции в восприятии дискурса о политике его субъектами (авторами интернет-комментариев). Цель статьи – выявить и систематизировать специфику восприятия интернет-комментариев внутренним кругом читателей, рассматривая тексты как акты «наивной» (непрофессиональной) легитимизации. Дискурс-анализ парных реплик – вторичных текстов, являющихся корневыми постами к статье о политике (K1), и третичных текстов (K2), представляющих собой реакции представителей виртуального сообщества, позволяет определить: 1) какой из вариантов легитимизации (политический или дискурсивный) «считывает» в корневом комментарии адресат дискурса; 2) каковы тенденции восприятия, которые демонстрирует дискурс адресата непрофессионального дискурса с учетом свойства бинарности мышления личности (рецепция-плюс или рецепция-минус). Установлена неоднородность восприятия адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса комментариев собеседников в аспекте легитимизации. Так, политическая легитимизация может восприниматься как дискурсивная (комментарий как отстаивание своей позиции), а комментарий, в котором автор легитимизирует свое мнение, получает иную интерпретацию – адресат фокусируется на легитимизации как на политическом феномене. Кроме того, выявлена вариативность реакций в формате рецепция-плюс и рецепция-минус. Узаконивание своего слова в (K1) не обязательно вызывает реакции (K2) на дискурс легитимизации в дискурсивном варианте, они могут фокусироваться и на ее референциальном (политическом) аспекте.

Ключевые слова: политическая лингвистика, прагматико-лингвистика, интернет-дискурс, комментарий, вторичный текст, первичный текст, легитимизация, макроинтенция, восприятие, адресат

Цитирование: Савельева И. В. Восприятие «наивной» легитимизации как политического и дискурсивного феномена адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 3. С. 279–293. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-279-293>

Поступила в редакцию 18.02.2025. Принята после рецензирования 02.04.2025. Принята в печать 04.04.2025.

full article

"Naive" Legitimization Perceived as a Political or Discourse Phenomenon by the Recipient of Non-Professional Internet Discourse

Irina V. Saveleva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5642-0447

<https://orcid.org/0000-0003-4437-8489>

Scopus Author ID: 57197718513

saviren1973@mail.ru

Abstract: The non-professional political discourse is a rapidly developing Internet discursive practice. The research featured the legitimization mechanism in Internet comments and the tools of pragmatic linguistics that affect the perception of political discourse by its senders, i.e. commentators. The author identified and systematized how the inner circle of readers perceived political Internet comments in an act of "naive" (unprofessional) legitimization. The discourse analysis of paired lines involved secondary texts, i.e., root posts to a political article (K1), and tertiary texts (K2), i.e., reactions of the virtual community. The analysis made it possible to determine 1) which of the legitimization options, i.e., political or discursive, was registered by the recipient in the core comment; 2) the perceptual trends in the recipient's discourse, taking into account the binary nature of personal thinking (reception-plus or reception-minus). The research revealed a certain heterogeneity of the recipient's perception of the comments in terms of legitimization. A comment defending one's position could be perceived as discursive act of political legitimization; a comment that legitimized one's opinion could be associated with legitimization as a political phenomenon. The reception-plus and reception-minus reactions proved variable. Legitimizing one's word in (K1) did not necessarily cause a discursive (K2) reaction to the legitimization discourse: it might focus on its referential, i.e., political aspect.

Keywords: political linguistics, pragmatic linguistics, Internet discourse, commentary, secondary text, primary text, legitimization, macro intention, perception, addressee

Citation: Saveleva I. V. "Naive" Legitimization Perceived as a Political or Discourse Phenomenon by the Recipient of Non-Professional Internet Discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(3): 279–293. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-279-293>

Received 18 Feb 2025. Accepted after review 2 Apr 2025. Accepted for publication 4 Apr 2025.

Введение

Лингвопрагматический анализ современных социо-коммуникативных практик – одно из востребованных направлений в дискурсивной лингвистике. К таким практикам относится непрофессиональный политический интернет-дискурс, который формируется в результате коммуникативной деятельности пользователей, оставляющих обратную связь к тому или иному электронному контенту. Коммуникативный статус активного пользователя глобальной Сети сопрягается с интенциональностью непрофессиональной языковой личности, которая направлена на экспликацию обратной связи в виде текста малой формы, представленного в том числе интернет-комментарием. Он также обусловлен воздействием на рядового носителя языка

институциональных дискурсов, в частности медиановостей о политике, практически полностью переместившихся в виртуальное пространство [Евсеева 2019; Кушнерук 2024; Чудинов, Сегал 2023].

Наряду с изучением рецепции и интерпретации – процессов, связанных с декодированием адресатом институционального дискурса [Голев, Ким 2023; Ким 2020] и формирующих в результате непрофессиональные дискурсы, важен и внутренний иллокутивный потенциал производных текстов, поскольку в них формируется особое коммуникативно-когнитивное пространство [Ионова 2012], которое отражает эффект воздействия на адресата не только официальных политических новостей, но и текстов других участников сетевого сообщества – симметричных

коммуникантов [Савельева 2022]. В медиалингвистике, медиастилистике, коммуникативных исследованиях этот эффект получает название *теории информационных волн* [Болотнов 2015]. Публикуемая в Интернете резонансная новость преобразуется в разные жанры, формирующие единое медийное пространство [Болотнов 2015]. Она может затухать и возобновляться в разных дискурсных формах, генерируя различные пространственно-временные конфигурации. Волновой эффект виртуального медийного пространства оказывает значимое влияние на непрофессиональный дискурс, в нем наиболее высока степень вариативных репрезентаций информационного эха [Ким, Рольгайзер 2024].

Одной из макроинтенций непрофессионального дискурса является интенция *легитимизации* (одобрения законности), которая включает и ее противоположный вариант – *делегитимизацию* (отрицание законности). Прагматической детерминантой порождения непрофессионального политического интернет-дискурса служит реакция читателя на политические события. Посредством совершения коммуникативного акта пользователь подтверждает или отрицает законность решений, принимаемых политическими акторами [Девятиров 2020; Мельник, Митякина 2024; Силкова 2022]. Поэтому любое мнение партнера по коммуникативной площадке воспринимается прежде всего как акт политической легитимизации.

В работах по дискурс-анализу (Т. А. Ван Дейк, П. Цап, Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен, Э. Лакло и Ш. Муфф, Т. Ван Леувен, А. В. Колмогорова, О. Н. Кондратьева, Н. В. Мельник и др.) легитимизация также понимается как узаконивание собственного мнения (своего слова) с помощью актуализации тех или иных значений дискурса. Так, субъект, публикующий микротекст в глобальном коммуникативном пространстве, осуществляет коммуникативный акт, который также является актом легитимизации – оправдания / узаконивания своего слова.

Поскольку акт выражения политической позиции осуществляется на коммуникативной площадке, предназначенной для общения неформального типа, то, согласно нашей концепции, *непрофессиональный дискурс* – это серия актов наивной легитимизации [Савельева 2021]. Цель статьи – выявить и систематизировать специфику восприятия интернет-комментариев внутренним кругом читателей, рассматривая тексты как акты «наивной» (непрофессиональной) легитимизации.

Понятие «наивная» легитимизация берет свое начало из работ, в которых исследуется проблемное поле обыденного сознания и его отражения в языке и тексте (Н. Д. Голев, В. Б. Кашкин, Н. Б. Лебедева, Н. В. Мельник, А. Н. Ростова, З. И. Резанова и др.). Проявление обыденного сознания в речевых произведениях, создаваемых языковой личностью рядового носителя языка, выражается в объективации в тексте наивной картины мира автора.

Лингвопрагматический подход к исследованию способов аргументации непрофессиональной языковой личностью политических взглядов и убеждений, которые высказываются ей в интернет-комментариях к статьям политической тематики, позволяет ввести в научный обиход термин *непрофессиональная* или «наивная» легитимизация, обозначающий речевые стратегии легитимизации / делегитимизации, используемые обычными людьми, рассуждающими на профессиональные темы в рамках неофициального общения [Савельева 2021]. В таком контексте процесс легитимизации в большей степени представляет отстаивание виртуальным собеседником своей позиции.

Лингвистический анализ высказывания, в фокусе которого находятся средства, указывающие на заложенные в него автором интенции, позволяет систематизировать языковые механизмы согласно их потенциальной способности выражать то или иное намерение, реализовывать посредством дискурса ту или иную цель. Отметим, что Дж. Серль, основатель теории речевых актов, благодаря которому категория интенциональности перешла в разряд лингвистических, отмечал: «Именно осуществление акта произнесения с определенным множеством интенций превращает произнесение в иллокутивный акт и, таким образом, придает произнесению Интенциональность» [Серль 1987: 126].

Активность сознания языковой личности наделяет порождаемый ей дискурс смыслом, придает ее высказываниям цель, иллокутивную силу, обуславливает выбор языковых средств, их синтаксическую «аранжировку» [Мельник 2010]. Для личности сетевого комментатора также релевантна интенция самопрезентации, т.к. его интенциональный план обусловлен стремлением «к самопрезентации, самовыражению и самоидентификации личности в Интернете» [Сидорова 2014: 65], что соответствует такой тенденции в современной коммуникации, как «виртуальное инобытие личности» [Альжанова и др. 2023: 204]. В дискурсивном пространстве непрофессионального политического

интернет-дискурса, образуемом медиатекстом и комментариями к нему, преобладает та или иная макроинтенция, которая, как правило, согласуется с одной из четырех, выделенных нами в работе [Савельева 2022]: реактивно-когнитивной, оценочно-репрезентативной, политико-идеологической и интерактивно-диалоговой.

Под непрофессиональным дискурсом подразумевается совокупность текстов спонтанного реактивного и анонимного характера, производимых преимущественно рядовым носителем языка в Сети. Ввиду полипарадигмальности современного языкознания и междисциплинарного характера объекта исследования анализируемая социокоммуникативная практика рассматривается как персональный [Карасик 2002; Сидорова 2014] и обыденный [Ким 2020] типы дискурса, а также как дискурс реагирования [Плотникова, Домышева 2009], проблематизации [Романовский 2017], легитимизации / кризиса легитимности власти [Девятяров 2020; Мельник 2021; Мельник, Митякина 2024], «наивной» легитимизации [Савельева 2021].

Принимаемая в настоящей работе трактовка непрофессионального дискурса актуализирует его онтологические свойства. Гносеологический аспект предполагает, что субъекты непрофессионального дискурса производят ответный, нередко оппозиционный дискурс, формирующий собственное прагма-семантическое пространство. Тем не менее тематически непрофессиональный политический интернет-дискурс остается связанным с той или иной профессиональной сферой (политика, экономика, спорт и т.д.). Поэтому при описании конкретных речевых произведений присутствует необходимость уточнять, какая разновидность непрофессионального дискурса исследуется (политическая, экономическая, спортивная и т.п.) [Чудинов и др. 2016]. В фокусе нашего внимания находится политический дискурс в своей непрофессиональной разновидности, представленный жанром интернет-комментария и тематически сфокусированный на политической проблематике [Савельева 2021; 2022].

В непрофессиональном дискурсе, тематически связанном с политической проблематикой, одной из макроинтенций является политико-идеологическая интенция, дискурсивно объективированным вариантом которой становится легитимизация. Непрофессиональный политический интернет-дискурс – макрокоммуникативный акт по осуществлению легитимизации, который

представлен на микроуровне единичными актами «наивной» легитимизации. Однако механизм легитимизации имеет сложную, неоднородную природу. В традиционном варианте легитимизация представляет собой акт узаконивания власти, преимущественно осуществляемый в институциональных дискурсах, акт приведения определенных силовых, властных, государственных структур и их представителей в статус законно избранных и занимающих свой пост по праву, полученному на основании законодательных норм [Мельник, Митякина 2024; Силкова 2022].

Дискурсивные механизмы и способы осуществления легитимизации достаточно подробно описаны в научной литературе. Легитимизация в дискурсе соотносится с референциальным и собственно дискурсивным аспектами. В первом случае происходит установление истинности и законности событий в политической реальности, во втором – дискурс как социальная практика выступает в качестве эффективной формы узаконивания перечисленных феноменов [Ван Дейк 2013; Йоргенсен, Филлипс 2008; Колмогорова 2018; Кондратьева, Игнатова 2021; Сар 2008; Van Leeuwen 2008].

Для нашего исследования релевантным положением является расширение семантики понятия *легитимизация* в отношении собственной позиции говорящего / пишущего. Отстаивая эту позицию, субъект речи транслирует право иметь собственную точку зрения, основанием которой служат логически обоснованные аргументы или собственный здравый смысл. Так, если субъект речи оправдывает свое нежелание участвовать в той или иной процедуре, он может сказать или написать об этом. Тот же принцип лежит в основе порождения непрофессионального политического интернет-дискурса. Позиция многих рядовых носителей языка детерминирована индивидуальным дискурсивным и внедискурсивным опытом, и поэтому обсуждаемая в комментариях информация имеет широкий спектр интерпретаций [Голев, Ким 2023]. С данным видением соотносится высказывание о трансформации информации в широком дискурсивном поле и о том, что «стимулированные информационным поводом тексты рожают собственное информационное поле и информационные волны» [Болотнов 2015: 113]. По этой причине справедливым является положение о действии механизма легитимизации в варианте дискурсивного узаконивания своей точки зрения [Йоргенсен, Филлипс 2008].

Исходя из трактовки легитимизации, спроецированной в область узаконивания личного мнения актом речепорождения, текст комментария, смысловым ядром которого становится политическая позиция и любое субъективное мнение непрофессионального автора, является актом легитимизации. Реагирование партнеров по площадке ответной репликой актуализирует результат воздействия акта легитимизации на адресата. В итоге возникает серия третичных текстов – реакций на комментарии партнеров. Третичный текст, по мнению А. В. Болотнова, «отражает только элементы авторских оценок, взятые из другого текста, первичного или вторичного (т.е. различные императивы, пересказанные идеи или смыслы)» [Болотнов 2015: 114]. Продолжая мысль исследователя и экстраполируя ее в сферу непрофессионального политического интернет-дискурса как области легитимизации мнений его субъектов, мы считаем, что комментарий второго порядка (третичный текст) – это маркер успешности / неуспешности акта легитимизации в непрофессиональном дискурсе. При этом в силу неоднородности объекта исследования в третичном тексте субъект вербализирует свое восприятие акта «наивной» легитимизации по-разному. Бинарная природа мышления обуславливает положительную / отрицательную реакцию адресата, а фокус рецепции (оценивается референциальная или дискурсивная составляющая комментария) указывает на то, какой акт легитимизации – политический или дискурсивный – состоялся / не состоялся.

Методы и материалы

Смысловая и гносеологическая неоднородность объекта исследования – социополитического феномена легитимизации, как отмечалось во Введении, отражается не только в возможности его междисциплинарной интерпретации, но и в том, какая из его функций (собственно политическая или дискурсивная) более значима для непрофессиональной языковой личности. Дискурс становится не только макроактом легитимизации, но и полем, актуализирующим последствия его воздействия на адресата в вариантах успешности (рецепция-плюс) и неуспешности (рецепция-минус).

В качестве материала для анализа взяты комментарии пользователей к статьям политической тематики за 2024–2025 гг. на американских новостных порталах¹. Легитимизация понимается двояко: как социополитический и дискурсивный феномен, преломляемый в непрофессиональном дискурсе в серии мнений пользователей. В связи с этим для установления дискурсивных триггеров в реализации интенционального (иллокутивного) сценария легитимизации мы сделали выборку комментариев первого порядка (K1), на которые имеется реакция одного или более пользователей. Третичные тексты, т.е. реакции на корневые посты, рассмотрены как комментарии второго порядка (K2). Комментарии первого порядка были проанализированы на предмет осуществления в них акта легитимизации в двух названных вариантах. Комментарии второго порядка – индикаторы успешности / неуспешности акта «наивной» легитимизации, а также репрезентанты тенденций в восприятии адресатом названных актов. В качестве частных лингвистических методов исследования применены лингвопрагматический и лингвостилистический анализ текста и дискурса. Также использовался метод сопоставительного анализа исходного и производных текстов.

Исследование направлено на то, чтобы выяснить, 1) какой из вариантов легитимизации (политический или дискурсивный) «считывает» в корневом комментарии адресат дискурса; 2) каковы тенденции восприятия, которые демонстрирует дискурс адресата непрофессионального дискурса с учетом свойства бинарности мышления личности (рецепция-плюс или рецепция-минус).

Таким образом, микроуровень настоящей статьи связан с установлением перлокутивного эффекта, оказываемого на читателей собеседниками (другими субъектами дискурса), опредмеченного в третичных текстах-комментариях. Макроуровень обусловлен следующей исследовательской интенцией: в отличие от утвердившегося подхода к анализу влияния медиасреды в ее профессиональном воплощении (официальные новости на сайтах СМИ и в социальных сетях; блогерский контент; персональные страницы госслужащих и известных

¹ Burris S. K. Far-right Republican falls down Capitol steps after speaker vote: report. *Raw Story*. 5 Jan 2025. URL: <https://www.msn.com/en-ca/news/politics/far-right-republican-falls-down-capitol-steps-after-speaker-vote-report/ar-AA1wVAVM>; Peterson M. Trump will inherit a booming economy. Why change it? *Barron's*. 10 Jan 2025. URL: <https://www.msn.com/en-us/money/markets/trump-will-inherit-a-booming-economy-why-change-it/ar-BB1rfc5Z?ocid=hpmsn&cvid=adf7433d6cdc436dc5bcf0b3e76bac8b&ei=53>; Trepany C. Trump's election has women swearing off sex with men. It's called the 4B movement. *USA TODAY*. 9 Nov 2024. URL: <https://www.msn.com/en-us/news/us/trump-s-election-has-women-swearing-off-sex-with-men-it-s-called-the-4b-movement/ar-AA1tLmwO?ocid=hpmsn&cvid=4bc9e198abe74e0180237a665f68b5e5&ei=11> (accessed 31 Jan 2025).

сетевых личностей), нас интересует, каким образом коммуникативно-прагматические параметры дискурса влияют на его участников.

Результаты

В непрофессиональном дискурсе смысловым ядром является личное мнение автора. Непрофессиональная личность и ее наивная картина мира – точки отсчета при порождении непрофессионального политического интернет-дискурса. Репрезентация картины мира становится коммуникативной целью, а политические факты являются средством для ее реализации. Актуализация политических предпочтений адресата политического дискурса, обусловленная реализацией политико-идеологической интенции является смыслообразующим параметром. Читатели обосновывают свое видение «правильной» политики, реализуя право голоса посредством порождения реактивных текстов, доминантой которых является субъективное мнение автора в аспекте его политической компетентности. В американской политической системе сегодня наиболее остро стоит вопрос о возрасте представителей правящей элиты. Поэтому адресата институциональных и неинституциональных дискурсов интересуют сообщения в прессе, касающиеся случаев, высвечивающих слабые стороны политиков, а наибольший эффект имеют факты, дискредитирующие власть. Одной из наиболее обсуждаемых стала публикация о неудачном появлении на публике женщины-политика: «член Палаты представителей США от партии MAGA Вирджиния Фокс, по-видимому, упала с лестницы в Капитолии в пятницу после голосования за пост спикера»².

Первая реакция в ленте актуализирует вопрос возрастного ценза политиков высшего круга. Повестку дня в дискурсивном поле адресата для многих комментаторов устанавливает комментарий следующего содержания:

(K1): *Another fine case to be made for term limits and age restrictions. The 3rd in line for the presidency is now 91... That's 91... / Еще один прекрасный аргумент в пользу ограничения срока полномочий и возраста. Третьему в очереди на президентское кресло сейчас 91 год... Это 91 год...*³ (Raw Story).

В комментарии поднимается проблема, обозначаемая формулами *term limits* и *age restrictions* (ограничение срока службы и возраста соответственно), которая широко обсуждается в американских СМИ и может быть причислена к макротемам американского политического дискурса. С позиции комментатора медиафакт о падении Вирджинии Фокс, немолодой женщины, занимающей высокий пост, – очередной аргумент в пользу введения такого ценза. Акт легитимизации, цель которого – напомнить о необходимости введения ограничений для возрастных политиков, осуществляется посредством указания на то, что комментируемая новость представляет еще один прекрасный аргумент (*another fine case*), подтверждающий нелегитимность чрезвычайно долго функционирующих престарелых чиновников. Кроме этого, автор делает акцент на числовом выражении возраста, дважды актуализируя его в эмфазе *That's 91* и сопровождая многоточием с семантикой незавершенности мысли и необходимости самостоятельного умозаключения.

На (K1) последовали реакции в виде третичных текстов, эксплицирующих разные векторы восприятия комментария как акта «наивной» легитимизации. Вариант рецепция-плюс представлен в следующем комментарии партнера по коммуникативной площадке:

(K2): *Nothing says they need more than a sitting representative being quietly placed in a nursing home while staff closes the doors of her district office, in secret. I still want to know who pocketed the \$1.5 million in allowance for that office and her travel expenses / Ничто так не говорит о том, что им нужен постоянный представитель, как тихое помещение в дом престарелых, в то время как сотрудники втайне закрывают двери ее районного офиса. Я все еще хочу знать, кто присвоил 1,5 миллиона долларов на содержание этого офиса и ее дорожные расходы* (Raw Story).

Микротекст (K2) подтверждает идею ангажированности престарелых персон (рецепция-плюс), точка зрения автора созвучна мнению (K1). Параллельно транслируется следующая мысль: с помощью политических марионеток не вполне

² Burris S. K. Far-right Republican falls down... Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

³ Здесь и далее в примерах выделено автором статьи.

дееспособного возраста совершаются сделки по отмыванию крупных сумм. Для (K2) важнее поиск доказательств последнего – улики о краже государственных финансов. Реакция (K2) демонстрирует успешность акта политической легитимизации в ее «наивном» варианте (непрофессиональная личность (K1) выражает свою политическую позицию).

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-плюс. Политическая легитимизация воспринимается как политическая легитимизация. Акт легитимизации носит успешный характер.

Сомнение в успешности предлагаемого политического хода отражено в реакции комментатора, текст которого указывает на восприятие по типу рецепция-минус:

(K2): *Congress people will never vote for term limits for themselves. They are much too interested in accumulating and consolidating personal power. Power is their drug of choice / Конгрессмены никогда не проголосуют за ограничение срока их полномочий. Они слишком заинтересованы в накоплении и консолидации личной власти. Власть – это их любимый наркотик* (Raw Story).

В данном третичном тексте отражается реакция на комментарий (корневой пост) как политический акт, положительно решающий проблему ограничения срока госслужбы. Для автора (K2) очевидна его неуспешность (рецепция-минус). Однако осуществление желаемого сценария аннулируется в третичном тексте не потому, что адресат не поддерживает точку зрения собеседника. Причина в том, что акт легитимизации не может состояться вследствие референциальных препятствий, обусловленных фактором власти. На это указывают номинации и местоимения, формирующие дейксис дискурса: *Congress people, they, their drug*. Политическая реальность такова, что ограничение срока полномочий политиков – дело рук самих политиков, следовательно, это утопия. Интенсификатором позиции рецепция-минус в восприятии акта «наивной» легитимизации адресатом служит инновационная политическая метафора: *Power is their drug of choice*.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-минус. Политическая легитимизация воспринимается адресатом как политическая делегитимизация. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Более естественной является реакция других пользователей, которые заинтересовались вопросом настоящего возраста и статуса объекта наивной легитимизации. Заявление автора (K1) не единожды ставится под сомнение (рецепция-минус), и в следующем третичном тексте вновь оспаривается истинность утверждения о возрасте и очередности в получении президентского кресла:

(K2): *Nearly 29k people follow someone that thinks Grassley is 3rd in line for POTUS behind Vance. WRONG. Johnson is 3rd in line and he's 52 / Почти 29 тысяч человек подписаны на кого-то, кто считает Грассли третьим в очереди на пост президента после Вэнса. НЕПРАВИЛЬНО. Джонсон занимает 3-е место в очереди, и ему 52 года* (Raw Story).

Так, в серии откликов (K2) отражается реакция на текст (K1) как на акт установления политической законности: собеседниками проводится верификация очередности претендентов в случае отставки президента и оценивается их возраст. В фокус восприятия адресата непрофессионального политического интернет-дискурса попадает референциальный аспект непрофессионального дискурса: реальные люди, их политический статус и личные данные – фамилии, имена, возраст. В представленных примерах участники дискурса воспринимают акты «наивной» легитимизации в политическом контексте.

Тип восприятия: сдвиг по объекту восприятия, рецепция-минус. Политическая легитимизация при восприятии переходит в дискурсивную делегитимизацию. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

В другой публикации, комментарии к которой иллюстрируют специфику восприятия адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса актов «наивной» легитимизации, поднимается вопрос возможного снижения роста экономики США вследствие прихода к власти Дональда Трампа. Внимание комментаторов привлекло выражение *a booming economy* из заголовка, содержащее оценочный компонент (*to boom* – бурно, быстро развиваться, процветать):

(K1): *Yes, not being able to afford to feed your family or not being able to put gas in your car to get to work, is definitely a booming economy / Да, неспособность прокормить свою семью или заправить*

машину, чтобы добраться до работы, – это, безусловно, бурно развивающаяся экономика (Barron's).

Использование иронии в (K1) нацелено на делегитимизацию распространяемого СМИ мнения о росте экономики США. Аргументом автора интернет-комментария становится личная история, которая конструируется с помощью повтора модальной конструкции *not being able to*. Ее использование в качестве подлежащего создает эффект «стабильного» состояния, не меняющегося низкого уровня жизни в противовес утверждению официальных источников о растущей экономике. В этом примере легитимизация касается дискурсивных формул, вводимых в медиатекст с целью создания картины благополучия. С данным вариантом номинации реальности и не согласен автор (K1). Его высказывание вызывает серию реплик, по-разному оценивающих его взгляды:

(K2): *Well it won't improve with the orange one in charge / Что ж, с оранжевым во главе ситуация не улучшится* (Barron's).

В первой реакции акт легитимизации не воспринимается как дискурсивный, скорее, участник дискурса оценивает политическую реальность. Автор косвенно соглашается с мнением, выраженным автором (K1), однако замечает, что с приходом Дональда Трампа ситуация в стране станет еще хуже. Он презрительно называет вновь избранного президента *the orange one*. Хотя реакция на (K1) строится по типу рецепция-плюс, общая тональность дискурса – отрицательно-пессимистичная. Автор (K2) игнорирует выражение *a booming economy*, а потому воспринимает акт легитимизации в социополитическом варианте.

Тип восприятия: сдвиг по объекту восприятия, рецепция-плюс. Дискурсивная легитимизация переходит в политическую. Акт легитимизации носит успешный характер.

Аналогичную тенденцию в восприятии непрофессионального дискурса с фокусом на политическую сторону легитимизации демонстрирует следующий комментарий:

(K2): *Grocery prices are up 25% over the last 4 years. \$100 worth of groceries now cost \$125. How is that making you unable to feed your family? / За последние 4 года цены на продукты выросли*

на 25%. Продукты на 100 долларов теперь стоят 125 долларов. Почему вы не можете прокормить свою семью из-за этого? (Barron's).

В цитируемом (K2) имплицитно идея об умеренном росте цен, поэтому реакция комментатора на текст (K1) скорее отрицательная (рецепция-минус). Кроме того, в тексте сделан акцент на статистике, касающейся динамики цен на продукты (*25% over the last 4 years*). Соответственно, легитимизация (K1) оценивается как неуспешная и в плане содержания (утверждения в (K1) голословны), и в плане формы (в (K2) намеренно повторяется выражение *be able* в его противоположном варианте – *unable to feed your family*).

Тип восприятия: сдвиг по объекту восприятия, рецепция-минус. Дискурсивная легитимизация воспринимается как политическая делегитимизация. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Следующий комментарий репрезентирует акт «наивной» легитимизации политической терминологии (мы также относим его к осуществлению легитимизации как формы узаконивания значений дискурса):

(K1): *Far-right = reactionary, not conservative. Donald Trump has taught anyone awake enough to pay attention the difference between a conservative and a reactionary. Progressives progress. Conservatives conserve. Reactionaries regress. Trump's reactionary / Ультраправый = реакционер, а не консерватор. Дональд Трамп научил всех, у кого хватает ума обращать внимание на разницу между консерватором и реакционером. Прогрессивные прогрессируют. Консерваторы консервируют. Реакционеры регрессируют. Трамп – реакционер* (Barron's).

Автор поста рассуждает о тонкостях политической терминологии. Тем самым он делегитимизирует дискурсивный статус крайне правых и признает легитимным статус прогрессивных, имея в виду демократов. Его рассуждения представляют собой пример лингвистической демагогии, с помощью которой включается механизм дискурсивной легитимизации идеологически ангажированного мнения. В (K1) демократы прогрессивны, а республиканцы во главе с лидером Дональдом Трампом реакционны. Очевидно, что такое эксплицитно высказанное мнение вызвало

серию реакций и возымело эффект на адресата дискурса как в варианте рецепция-минус, так и в иных формах:

(K2): *The **progressives** have lost their collective minds. What your point? After seeing the **progressives** over the last four years everyone can see the **sheer destruction** caused by them!* / **Прогрессивные потеряли свой коллективный разум. К чему вы клоните? Понаблюдав за прогрессивными за последние четыре года, каждый может увидеть те явные разрушения, которые они причинили** (Barron's).

Автор (K2) категорически не согласен с автором (K1). Он считает, что ситуация прямо противоположна высказанной в (K1) мысли о реакционности лидера республиканцев. Для легитимизации своего мнения он перефразирует устойчивое сочетание *lose smb's mind* в *lost their collective minds*, вкладывая в последнее смысл не единичного, а группового сумасшествия, что очевидным образом касается партии демократов.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-минус. Дискурсивная легитимизация в тексте адресата переходит в дискурсивную делегитимизацию. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Легитимизация мнений производится и в последующих репликах, авторы которых одновременно реагируют как на текст (K1), так и на другие комментарии. Вариант рецепция-минус представлен в следующем тексте:

(K2): *Can you describe this "**sheer destruction**" that "everyone can see"? Prices are up **20%** but wages are up **16.5%**, that's a hit, but it's **not "sheer destruction"**. My salary took a **20% hit** in 2020 because I worked for a hotel chain and salaries got cut across the board. Should I blame trump? US oil production under Biden is up **35%**. <...> Every time a Dem wins the White House, I'm told that "they're coming for your guns!" I've had a gun since 1994 and no one came. No one. When are they coming? Where is all that "**sheer destruction**"? **I can't see it** / Можете ли вы описать это «**явное разрушение**», которое «все могут видеть»? Цены выросли на **20 %**, но зарплаты выросли на **16,5 %**, это поразительно, но это **не «явное разрушение»**. В 2020 году моя зарплата упала на **20 %**, потому что я работал в сети отелей,*

*и зарплаты сократили по всем направлениям. Стоит ли винить Трампа? Добыча нефти в США при Байдене выросла на **35 %**. <...> Каждый раз, когда демократ побеждает в Белом доме, мне говорят, что «они придут за вашим оружием!» У меня было оружие с 1994 года, и никто не приходил. Никто. Когда они придут? Где же все это «**явное разрушение**»? **Я его не вижу** (Barron's).*

Автор (K2) в качестве контраргумента использует личностный нарратив. Оппонируя мнению автора предшествующего третичного текста, он тем самым поддерживает продемократическую позицию, высказанную в (K1). Комментатор описывает последние пять лет своей жизни. Многочисленные факты и цифры (шесть числовых выражений) помогают ему убедить собеседников в успешности и, соответственно, легитимности демократического правительства, а также в нелегитимности идеологии предыдущего автора. В данном случае представлен вариант легитимизации как дискурсивного (делеги-тимизация дискурсивной формулы *sheer destruction*, использованной в тексте (K1)), так и социополитического феномена. Делегитимизация дискурса производится также с помощью приема включения чужого слова. Выражение *sheer destruction* открывает и закрывает комментарий. Его включение в кавычки и неоднократный повтор указывают на статус триггера реакции адресата.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-минус. Дискурсивная легитимизация переходит в дискурсивную делегитимизацию. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Иллокутивным триггером следующих реакций становится экспрессивно-эмоциональная тональность дискурса, представленного в следующем тексте (K1), смысловую основу которого образует личное мнение автора:

(K1): ***Can anyone blame** them. When we look at how chauvinistic and sexist men have been during all of this. **Threatening** to take away Health Care for women with the ban on abortion and **forcing** them into caring an **unwanted** child due to a **wrong** we may do just for what is looked at as satisfaction. Once men stop this behavior (which would be a major undertaking at best) things may be different / **Можно ли их за это винить**. Если мы посмотрим, какими шовинистами и **сексистами** были мужчины во время всего этого. **Угрожая** лишить женщин медицинской помощи*

из-за запрета на аборт и **заставляя** их заботиться о **нежеланном** ребенке из-за того, что мы совершаем **неправильные действия**, мы можем делать это только ради того, что считается удовлетворением. Как только мужчины прекратят такое поведение (что в лучшем случае было бы серьезной проблемой), все может измениться (USA TODAY).

Перед нами акт «наивной» легитимизации как узаконивания своего слова. Речь в защиту сторонниц движения 4В (Женский марш противниц Трампа) включает приемы преувеличения, контраста. Речь также нацелена на выявление двойных стандартов (*what is looked at as satisfaction*). Эмоциональный зачин выполнен в форме инверсии. Сеть эпитетов с отрицательной коннотацией указывает на легитимизацию дискурсивных значений. Мужской части населения приписываются отрицательные, более того, низменные качества, дискредитирующие их в глазах сетевого сообщества: *how chauvinistic and sexist men have been; threatening; forcing*. Такой алгоритм реализации иллюкативного сценария высвечивает слабое место субъекта, который легитимизирует свое мнение: отрицательные эмоции преобладают, и они не позволяют автору увидеть реальное положение дел, взвесить все факты и прийти к рациональному выводу. Этот дисбаланс и становится триггером для реакции другого пользователя. Он фокусирует внимание адресата на отсутствии логических доводов в дискурсе (K1) и публикует следующий пост в варианте рецепция-минус:

(K2): *The left-wing propagandists have been filling your head with a lot of nonsense. I thought the US Supreme Court already made it clear that abortion will be decided on a state level. That's way out of the jurisdiction/power of the President. Plus, really, abortion is just a cliché talking point with little relevance to anything that matters, including health care. The only time abortion really comes up – seriously, ever – is when someone is spreading nonsense on purpose about the opposing party. That might help you get some weaker links solidified via the glue called loyalty, but it doesn't do more than hurt the nation at large when you're trying to turn people into cheap enemies rather than idealistically opposing viewpoints, which are actually somewhat less pronounced than people give them credit for / Пропегандисты левого толка забивают вам голову всякой*

ерундой. Я думал, Верховный суд США уже ясно дал понять, что решение об аборте будет приниматься на государственном уровне. Это выходит за рамки юрисдикции / полномочий президента. К тому же, на самом деле, аборт – это повод для спора, не касающийся важных вопросов, включая здравоохранение. Единственное, когда об абортах действительно серьезно спорят – это когда кто-то намеренно распространяет чушь об оппозиции. Это может помочь вам укрепить некоторые слабые звенья с помощью клея под названием «лояльность», но это не принесет ничего, кроме вреда нации в целом, если вы пытаетесь превратить людей в дешевых врагов, а не в идеологических, что на самом деле менее значимо (USA TODAY).

Критика оппонента (в данном случае именно такую позицию занимает автор (K2)) производится последовательно и детализированно. Привлекаются разные типы дискурса, и они вступают в контрадикторные отношения (конфликт интерпретаций). Сначала используется вводная фраза с выражением неконкретной семантики (*a lot of nonsense*) для указания на манипулятивное воздействие, оказываемое на автора (K1) в течение достаточного периода времени. Грамматический уровень (K2) представлен формой настоящего завершенного длительного времени с семантикой частичного результата и продолжения осуществления действия по отношению к объекту. На лексическом уровне (K2) мы видим термины *the US Supreme Court* и *the jurisdiction/power of the President*, которые придают тексту формальность и являются маркерами политической легитимации. Затем в (K2) идет речь о конвенциональности и закреплённом в обществе смысле, вкладываемом в понятие *abortion*. Используя метатекстовое выражение *just a cliché talking point* с дискурсивной частицей преуменьшения, автор (K2) нивелирует значимость обсуждаемого понятия и темы абортов как макротопика дискурса. По мнению комментатора, тема абортов является средством воздействия и манипуляции общественным сознанием. На последнем этапе реализации делегитимизации мнения (K1) реципиент актуализирует прием обратного эффекта, обвиняя (K1) в продолжении манипулятивного дискурса политиков. Фразы *hurt the nation* и *you're trying to turn people into cheap enemies* повторяют эмоционально-экспрессивную тональность дискурса в (K1). Автор реакции использует то же

«оружие» – экспрессивный стиль, эмоционально-оценочную лексику. Прием бумеранга также реализуется за счет генерализации, которая проявляется в понятиях *people* и *nation*. Автор (K1) наносит вред всему человечеству своими нерациональными речевыми формулами, что представляет большую угрозу, чем такие явления, как сексизм и расизм.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-минус. Дискурсивная легитимизация переходит в дискурсивную делегитимизацию. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Вариант реализации идеологического интенционального сценария в аспекте легитимизации своей позиции представлен в следующем тексте:

(K1): *Anyone who allows politics to destroy their life has a deeper problem than they know. Especially straight single men & women who feel the opposite sex is the reason for their unhappiness or are a threat to their personal political beliefs when they only need to stay away from people they disagree with and become extremely selective in their choices. This also applies to friends / Улюблого, кто позволяет политике разрушать свою жизнь, проблема глубже, чем он думает. Особенно одинокие гетеросексуальные мужчины и женщины, которые считают противоположный пол причиной своего несчастья или угрозой своим личным политическим убеждениям, когда им нужно только держаться подальше от людей, с которыми они не согласны, и становятся чрезвычайно избирательными в своем выборе. Это также относится к друзьям* (USA TODAY).

Актуальность обсуждаемого события для любого гражданина и выявление глубинных причин поведения женщин-сторонниц движения 4В – смысловое ядро данного текста. В (K1) профессиональное и обыденное максимально сближаются и взаимодействуют в дискурсе комментатора. Прагматика смешанных форм такова: обсуждаемая проблема имеет психологические причины, она сугубо субъективна.

Идея микроколлектива и взаимоподдержки отражается в следующем дискурсе:

(K2): *Life is tough enough doing it alone. I was lucky enough to find a life partner who helped me get through rough times, that would have been more difficult to weather alone. Even economically two incomes are better than one. And our four*

children added so much to the relationship. I just feel sad for these women, who are letting their anger over politics limit their chances of developing loving relationships with someone else / В жизни и без того нелегко справляться в одиночку. Мне посчастливилось найти спутника жизни, который помог бы мне пережить трудные времена, которые было бы труднее пережить в одиночку. Даже с экономической точки зрения два дохода лучше, чем один. И наши четверо детей так много добавили к нашим отношениям. Мне просто жаль этих женщин, которые позволяют своему гневу из-за политики ограничить их шансы на развитие любовных отношений с кем-то еще (USA TODAY).

Эта реплика демонстрирует вариант рецепции-плюс, продолжая пессимистичную тональность (K1). Значимость спутника жизни составляет смысловую доминанту текста комментария, построенного по типу личностного нарратива с включением эмоционального подтекста. С одной стороны, (K2) включает формулы экономического дискурса, с другой – фраза *two incomes are better than one*, вводимая наречием *economically* сопровождается деактуализатором *even* и по сути является перифразом народного изречения *two minds are better than one*, имплицитующего коллективное начало личности. Семантическая сеть дискурса формируется концептуальными единицами, входящими в семантическое поле взаимоотношений людей. Смежное поле значений, которые связаны с проблемой одиночества, актуализировано такими лексемами, как *tough, rough, alone, one, sad*. Они создают контраст с изображаемой в (K2) картиной семейной жизни. Такая картина дополняет образ психологически нестабильной одинокой личности, сформированный в тексте, который представляет собой акт легитимизации непрофессионального взгляда на политику.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-плюс. Дискурсивная легитимизация воспринимается симметрично, т.е. как дискурсивная легитимизация. Акт легитимизации носит успешный характер.

Еще один пример легитимизации мнений как дискурсивного акта – обсуждения движения 4В:

(K1): *Regarding the "no childbirth" thing by leftist women, what's the downside? Seems like that would be a positive evolutionary effect / Что касается*

того, что женщины-лефтистки отказываются от деторождения, в чем его недостаток? Похоже, это было бы **положительным эволюционным эффектом** (USA TODAY).

(K1) характеризуется выраженной интертекстуальностью. Автор (K1) легитимизирует свое мнение в форме внутреннего диалога, уделяя внимание обсуждению значений дискурса. Это передается на уровне метакоммуникаторов (*regarding, seems like*), а также через приемы цитации и грамматикализации, наблюдаемые на примере выражения *the "no childbirth" thing by leftist women*. Эффект информационных волн отражается в реакции на сформулированный в начале (K1) вопрос. Иронический смысл, который транслируется в (K1), воспринимается автором (K2) по типу рецепция-плюс. Он заимствует лексику *the downside* в свой дискурс, формулируя ответ:

(K2): *The only downside I can see is if we ever needed "foots on the ground" in war. Otherwise it's a great idea to lessen the amount of people in this country and heck, around the world! / Единственный недостаток, который я вижу, заключается в том, нужна ли нам вообще «твердая почва под ногами» во время войны. В остальном это отличная идея – уменьшить количество людей в этой стране и, черт возьми, во всем мире!* (USA TODAY).

Сужение семантики лексики *downside* производится в (K2) для легитимизации другого смысла, который также личностно ориентирован. Этот макросмысл связан с двумя медиаконцептами: с перманентным противостоянием Востока и Запада и с теорией золотого миллиарда.

Тип восприятия: тождество по объекту восприятия, рецепция-минус. Дискурсивная легитимизация переходит в тексте адресата в дискурсивную делегитимизацию. Акт легитимизации носит неуспешный характер.

Заключение

В современном непрофессиональном политическом интернет-дискурсе существуют тенденции к расслоению векторов восприятия иллюкутивного плана текстов-комментариев участниками непрофессионального политического интернет-дискурса. Как макроакт легитимизации (политической или дискурсивной) данный тип дис-

курса не эксплицирует устойчивых корреляций в восприятии его участниками легитимизационных стратегий. Если авторы (K1) фокусируются на политическом аспекте легитимизации, то наблюдение за перлокутивным эффектом в текстах комментариев показывает допустимость смены варианта легитимизации. Фокус восприятия одного (K1) в третичных текстах может варьироваться от рецепции-плюс до рецепции-минус.

Результаты показывают неоднородность восприятия адресатом непрофессионального политического интернет-дискурса комментариев собеседников в аспекте легитимизации: политическая легитимизация может восприниматься как дискурсивная и наоборот. Узаконивание своего слова не обязательно вызывает реакции собеседников, они могут фокусироваться на референциальном аспекте легитимизации. Однако в проанализированных парах *вторичный текст – третичный текст* наиболее часто субъекты дискурса склонны оценивать акты «наивной» легитимизации как дискурсивный тип узаконивания субъективного мнения. Помимо этого, вариант восприятия рецепция-минус в непрофессиональном интернет-дискурсе при преобладании актов (де)легитимизации в их дискурсивном выражении позволяет нам подержать положения дискурс-аналитиков, пишущих о борьбе дискурсов, а также тезис о конфликте интерпретаций.

Кроме того, на материале интернет-комментариев о политике с учетом восприятия участниками дискурса текстов симметричных коммуникантов (K1) доказывается эффект адаптации к дискурсу собеседника, воспроизведение его стратегий и стиля общения. Это происходит независимо от типа реакции реципиентов: она может быть и отрицательной, и положительной.

При всех изложенных положениях на сегодняшний день вопрос установления интенциональности непрофессионального политического интернет-дискурса и закономерностей в реализации интенционального репертуара его субъектов требует дальнейших исследований.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Альжанова Г. Б., Карипбаев Б. И., Шорманбаева Д. Г. Массовая коммуникация как онтологический фон современной культуры. *Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия*. 2023. Т. 109. № 1. С. 202–207. [Alzhanova G. B. Kariybayev B. I., Shormanbayeva D. G. Mass communication as an ontological background of modern culture. *Bulletin of the Karaganda University. History. Philosophy Series*, 2023, 109(1): 202–207. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31489/2023hph1/202-207>
- Болотнов А. В. О некоторых ключевых понятиях формирующейся информационно-медийной парадигмы в русистике. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 1. С. 111–116. [Bolotnov A. V. Certain key notions on forming informational and media paradigm in rusistics. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2015, (1): 111–116. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/thitbz>
- Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с. [Van Dijk T. A. *Discourse and power: The representation of dominance in language and communication*. Moscow: Librokom, 2013, 344. (In Russ.)]
- Голев Н. Д., Ким Л. Г. Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*. 2023. Т. 10. № 1. С. 4–26. [Golev N. D., Kim L. G. Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Media Linguistics*, 2023, 10(1): 4–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>
- Девятияров Д. В. Легитимизация в области политической лингвистики (на примере интернет-комментариев). *Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири*. 2020. № 1. С. 110–113. [Devyatyyarov D. V. Legitimization in the field of political linguistics (based on the analysis of the Internet commentaries). *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2020, (1): 110–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/prwshw>
- Евсеева Л. И. Политические коммуникации в цифровом обществе: технологии трансформации. *Международные отношения и диалог культур*. 2019. № 7. С. 16–26. [Evseeva L. I. Political communications in a digital society: Transformation technologies. *International Relations and Dialogue of Cultures*, 2019, (7): 16–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ejpsvs>
- Ионова С. В. Текстовое пространство СМИ: теоретические и эмпирические аспекты исследования. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2012. № 1. С. 163–168. [Ionova S. V. Text space of medial sphere: Theoretical and empirical aspects of linguistic research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2012, (1): 163–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcafit>
- Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с. [Jorgensen M. V., Phillips L. J. *Discourse analysis as theory and method*. 2nd ed. Kharkov: Gumanitarnyj centr, 2008, 352. (In Russ.)]
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. [Karasik V. I. *Linguistic circle: Personality, concepts, and discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugqamp>
- Ким Л. Г. Обыденные политические интернет-комментарии: конфликт интерпретаций новостного текста. *Инновационные, информационные и коммуникационные технологии: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Сочи, 1–10 октября 2020 г.)*. М.: Ассоциация выпускников и сотрудников ВВИА им. проф. Жуковского, 2020. С. 160–164. [Kim L. G. Ordinary political Internet comments: Conflict between interpretations of the news text. *Innovative, information, and communication technologies: Proc. XVII Intern. Sci.-Prac. Conf., Sochi, 1–10 Oct 2020*. Moscow: Association of graduates and employees of AFEA named after prof. Zhukovsky, 2020, 160–164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fsjlxn>
- Ким Л. Г., Рольгайзер А. А. Комментарий vs интернет-комментарий: к проблеме специфики жанра виртуальной коммуникации. *Жанры речи*. 2024. Т. 19. № 3. С. 286–294. [Kim L. G., Rolgayzer A. A. Comment vs Internet comment: On the issue of the specific genre characteristics of virtual communication. *Speech genres*, 2024, 19(3): 286–294. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-286-294>
- Колмогорова А. В. Легитимация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа. *Политическая лингвистика*. 2018. № 1. С. 33–40. [Kolmogorova A. V. Legitimation as a societal phenomenon and as an object of discourse analysis. *Political Linguistics*, 2018, (1): 33–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl18-01-03>

- Кондратьева О. Н., Игнатова Ю. С. Стратегии медиатизации юридических концептов в российских массмедиа XXI века (на примере концепта ЛЕГИТИМНОСТЬ). *Научный диалог*. 2021. № 3. С. 69–85. [Kondratieva O. N., Ignatova Yu. S. Strategies for the mediatization of legal concepts in Russian mass media of XXI century (concept LEGITIMACY). *Nauchnyi dialog*, 2021, (3): 69–85. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-69-85>
- Кушнерук С. Л. Телеграм-дискурс как порождение цифровой экосистемы: визуализация формата. *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 2. С. 85–91. [Kushneruk S. L. Telegram discourse as product of digital ecosystem: Visualization of format. *Terra Linguistica*, 2024, 15(2): 85–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18721/JHSS.15208>
- Мельник Н. В. Дериватологическая и лингвоперсонологическая интерпретация вторичного текста. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2010. № 4. С. 148–153. [Melnik N. V. Derivatological and linguopersonological interpretation of secondary texts. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (4): 148–153. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncnoit>
- Мельник Н. В., Митякина О. В. Делегитимирующий потенциал аксиологической оппозиции «свой-чужой» (на материале англоязычных политических интернет-комментариев). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2024. Т. 23. № 3. С. 172–185. [Melnik N. V., Mityakina O. V. Delegitimising potential of the "friend-foe" axiological opposition (exemplified by English-language political Internet comments). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2024, 23(3): 172–185. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.14>
- Плотникова С. Н., Домышева С. А. Политическое дискурсивное пространство: принципы структурирования. *Политическая лингвистика*. 2009. № 1. С. 103–108. [Plotnikova S. N., Domysheva S. A. Political discourse space and its structural organization. *Political linguistics*, 2009, (1): 103–108. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jwuabh>
- Романовский А. В. Массовый дискурс проблематизации как основа общения на форумах электронных СМИ. *Коммуникативные исследования*. 2017. № 4. С. 150–164. [Romanovsky A. V. The mass discourse of problematization as the basis of communication in electronic media forums. *Communication research*, 2017, (4): 150–164. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orqzbz>
- Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2022. 496 с. [Saveleva I. V. *Non-professional political discourse as a new communicative phenomenon: Linguopragmatic and linguopersonological aspects of modeling*. Dr. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2022, 496. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yukkvh>
- Савельева И. В. Формы «наивной» легитимизации в дискурсе интернет-комментариев (на материале интернет-новостей о президенте Соединенных Штатов Америки Джо Байдене). In: Артемова К. А., Девятияров Д. В., Игнатова Ю. С., Каменева В. А., Кондратьева О. Н., Кукарцева С. М., Мельник Н. В., Митякина О. В., Савельева И. В., Силкова М. А. *Проблема легитимизации в политическом дискурсе: лингвоперсонологический аспект*. М.: Пепо, 2021. С. 46–66. [Saveleva I. V. Forms of naive legitimization in the discourse of Internet comments to Internet news about the President Joe Biden. In: Artemova K. A., Devyatiyarov D. V., Ignatova Yu. S., Kameneva V. A., Kondrateva O. N., Kukarceva S. M., Melnik N. V., Mityakina O. V., Saveleva I. V., Silkova M. A. *The problem of legitimization in political discourse: A linguopersonological aspect*. Moscow: Pero, 2021, 46–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxgwdj>
- Серль Дж. Р. Природа интенциональных состояний. *Философия, логика, язык*, ред. Д. П. Горский. М.: Прогресс, 1987. С. 96–126. [Searle J. R. The nature of intentional states. *Philosophy, logic, and language*, ed. Gorsky D. P. Moscow: Progress, 1987, 96–126. (In Russ.)]
- Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 249 с. [Sidorova I. G. *Communicative and pragmatic characteristics of genres of personal Internet discourse: Website, blog, social network, and commentary*. Cand. Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2014, 249. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/svblkn>
- Силкова М. А. Модальность как средство легитимизации в видеообращении министра-президента Баварии М. Зедера. *Политическая лингвистика*. 2022. № 5. С. 180–186. [Silkova M. A. Modality as a means of legitimization in the video message of the Minister-President of Bavaria M. Söder. *Political linguistics*, 2022, (5): 180–186. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_18

- Чудинов А. П., Будаев Э. В., Дзюба Е. В., Кошкарлова Н. Н., Кондратьева О. Н., Никифорова М. В., Пирожкова И. С., Руженцева Н. Б., Солопова О. А. Теория и методика лингвистического анализа политического текста. Екатеринбург: УрГПУ, 2016. 308 с. [Chudinov A. P., Budaev E. V., Dzyuba E. V., Kashkarova N. N., Kondratieva O. N., Nikiforova M. V., Pirozhkova I. S., Ruzhentseva N. B., Solopova O. A. *Theory and methodology of linguistic analysis of a political text*. Ekaterinburg: UrSPU, 2016, 308. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zughqf>
- Чудинов А. П., Сегал Н. А. Прецедентный феномен «преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе. *Русистика*. 2023. Т. 21. № 2. С. 242–253. [Chudinov A. P., Segal N. A. The precedent phenomenon of "crime and punishment" in Russian media discourse. *Russian Language Studies*, 2023, 21(2): 242–153. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-242-253>
- Cap P. Towards the proximization model of the analysis of legitimization in political discourse. *Journal of Pragmatics*, 2008, 40(1): 17–41. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2007.10.002>
- Van Leeuwen T. Discourse and practice: New tools for critical discourse analysis. Oxford: Oxford University, 2008, 184.